

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2023, No.(47)

Pg.220-235

Word-Formation Motivation of Diminutive Vocabulary in Russian and Arabic

Nura Abdul Karim Abed Ali MA. MA. Candidate

E-mail: nora.abdulkareem1206a@colang.uobaghdad.edu.iq

Ministry of Agriculture

Prof.AI-Foadi Raheem Ali,Ph.D.

E-mail: raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

University of Baghdad, College of languages, Department of Russian, Baghdad, Iraq

(Received on 3/10/2022 - Accepted on 4/12/2022 - Published on 2/1/2023)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2023.0.47.0220>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

The question of word–formation motivation is one of the most urgent problems of morphological features of diminutive vocabulary in the languages of different structures, Arabic – Semitic and Russian - Slavic. The relevance of this question lies in the fact that the analysis of morphological elements of word-formation motivation plays an important role not only in identifying formal and semantic connections between different units of the same language, but also has an applied value in the comparative study of different languages. Taking in to account that word-formation motivation is usually considered sequentially in order to identify motivational relationships of this type of vocabulary, we will study motivation in comparative analysis on the material of diminutive vocabulary of different languages. We will analytically approach the important question of the practical application of translation basics in achieving translation adequacy.

Keywords: word-formation motivation, diminutive vocabulary, Russian, Arabic, root and formant.

**Словообразовательная мотивация диминутивной лексики в
русском и арабском языках**

Аннотация

Вопрос о словообразовательной мотивации является одной из актуальных проблем, связанных с морфологическими особенностями диминутивной лексики в разноструктурных языках: арабском – семитском и русском – славянском. Анализ морфологических элементов словообразовательной мотивации играет большую роль не только в выявлении формально-семантических связей между разными единицами одного языка, но и имеет прикладное значение при сравнительном изучении разных языков. Учитывая, что словообразовательная мотивация, как правило, изучается последовательно, в рамках данного исследования рассмотрим ее на основе сравнительного анализа диминутивной лексики разных языков в целях выявления мотивационных отношений данного типа лексики, а также предпримем попытку аналитического подхода к вопросу о практическом применении переводческих основ при достижении адекватности перевода.

Ключевые слова: словообразовательная мотивация, диминутивная лексика, русский язык, арабский язык, корень и формант

Словообразовательная деятельность сегодня в силу серьезных причин обрабатывает, анализирует и проверяет диминутивную лексику, число которой с каждым годом увеличивается в разных лингвистических словарях. Огромный материал, собранный в ходе исследования, не только проливает свет на самые активные тенденции словообразовательного процесса в неродственных языках, но и отвечает на вопрос о том, как можно достичь семантической адекватности при переводе с арабского языка и/или на арабский язык. Сравнительное изучение словообразовательной мотивации по определенным критериям в разноструктурных языках позволит разобраться в вопросе лингвистических особенностей русского и арабского языков с позиции теории словообразования, поможет тщательнее подходить к созданию алгоритма перевода дериватов. При этом учитывается способность словообразовательной мотивации к выявлению элементов, способствующих правильному выделению значимых частей производных слов при переводе с арабского языка на русский и наоборот. Для применения ключевых основ переводческого процесса и решения ряда важных частных задач, таких как словообразовательное членение значимых частей в составе диминутивных неологизмов обоих языков, необходимо детально изучить мотивацию. Установление деривационных законов и стандартных

правил создания диминутивной лексики в обоих языках, поиск типов словообразовательных мотиваций, способствующих активному достижению переводческой адекватности с одного языка на другой и т.д. являются важными подходами к раскрытию особенностей словообразования и перевода.

Установление словообразовательных сходств и различий в процессе образования диминутивной лексики в обоих языках дает огромную возможность для пополнения относительно молодой отрасли языкознания – сравнительного изучения процессов перевода на базе установления переводческих основ. Учитывая долгую 60-летнюю историю развития теории словообразовательной мотивации русского языка (Улуханов, 1977, сс. 20–35), мы рассмотрим дериваты диминутивной лексики по устоявшимся в русском языкознании законам активного словообразования. Анализ диминутивной лексики арабского языка осуществляется нами в соответствии с классическими канонами арабского языкознания раннего Средневековья и взглядами современных арабских лингвистов, которые давно заинтересовались вопросом словообразовательной мотивации. Данный пласт лексики является объектом различных исследований и анализируется в разных аспектах лингвистической традиции обоих языков. Это объясняется тем, что анализ диминутивной лексики связан с морфологией и семантикой словообразования и раскрывает формы и содержание дериватов.

Важным представляется и вопрос типологии словообразовательных процессов, границ гнезд производных слов, определения мотивационных отношений между элементами гнезд, формальных и флективных преобразований слов в рамках гнезд (М.Ю. Беляева, 2017; Л.В. Рацибурская, 2004; Т.Н. Ходунова, 2010). Вместе с тем словообразовательная мотивация играет большую роль в выявлении семантических и формальных связей между разными словами одного и того же языка, дающих возможность раскрыть его структуру. Важным представляется вопрос о сопоставительном изучении словообразовательной мотивации неродственных языков, таких как русский и арабский. Данный тип исследования может привести к решению сложных практических задач переводческой эквивалентности с помощью законов словообразования. Как известно, вопрос об установлении точных правил словообразовательной мотивации языковых единиц решается на основе критерия Г.О.Винокура, суть которого заключается в том, что «значениесловпроизводнойосновойвсегдаопределимопосредствомссылкина значениесоответствующейпервичнойосновы»(Винокур, 1959, с. 421).

По установленному Г.О. Винокуром критерию производные слова зависят семантически и формально от семантики и формы мотивирующей базы. Значение дериватов обуславливается значением мотивирующей базы, которая отличается от производного слова тем, что она ничем не мотивирована (Земская, 1989). Именно поэтому нельзя установить структуру и семантику производных слов, не зная семантики и формы мотивирующей основы, служащей познавательным кодом к структуре и семантике новых производных слов.

На современном этапе развития лингвистической теории словообразование является самостоятельной дисциплиной, имеющей собственный понятийный аппарат и объект исследования (Карам, 2011, с. 22). Особую роль в словообразовании играют понятия «мотивация» и «производность», история изучения которых напрямую связана с этапами развития русского словообразования (Клобуков 2009, с. 348). Словопроизводство есть главный инструмент порождения новых слов не только в арабском языке, но и в русском, поэтому особое внимание уделяется основному понятию русского и арабского словотворчества – словообразовательной мотивации, без которой нельзя понять структурно-семантические отношения между словами одного и того же языка. Учитывая, что в обоих языках – русском и арабском – словообразовательная мотивация считается главным понятием в области словообразования (Al-Foadi, 2021), мы проведем анализ этого понятия в обоих языках на материале диминутивной лексики. На мотивацию падает большая нагрузка при раскрытии формально-семантических отношений между русскими словами, с одной стороны, семантически-флективных отношений между словами арабского языка – с другой.

В русском языке словообразовательная мотивация представляется центральным понятием синхронного словообразования, поскольку ключевым предметом его изучения являются производные слова, мотивированные значением и формой мотивирующего слова (Улуханов, 2005). Также словообразовательная мотивация представляет собой отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо определено через семантику другого, например, рус. *мешок*, араб. [kīsun] كَيْسٌ → рус. *мешочек*, араб. [kuītasun] كُوَيْسٌ; рус. *песок*, араб. [ramlun] رَمْلٌ → рус. *песочек*, араб. [rumaīlun] رُمَيْلٌ, либо тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи, например, рус. *стих*, араб. [ši 'run] شِعْرٌ → рус. *стишочек*, араб. [šū 'aīrun] شُعَيْرٌ; рус. *цветок*, араб. [ša 'ara] شَعْرٌ → рус. *читать стихи*; араб. [zahratun] زَهْرَةٌ → рус. *цветочек*,

араб. [zuhaīratuun] زُهَيْرَةٌ, [āzhara] أَزْهَرَ, рус. *цвети*. Слова одного и того же корня, лишённые названных свойств (например, *домикидомище*), не находятся между собой в отношениях мотивации.

Производные слова представляются вторичными языковыми единицами и выполняют *функцию номинации* не напрямую, а через лежащие в их основе первичные языковые единицы: рус. *голос*, араб. [ṣawt] صَوْتٌ → рус. *голосок*, араб. [ṣuyāītun] صُوَيْتٌ; рус. *погода*, араб. [taqsun] طَقْسٌ → рус. *погодка*, араб. [tuqāīsun] طُقَيْسٌ; рус. *кровать*, араб. [sarīrun] سَرِيرٌ → рус. *кроватька*, араб. [surāīrun] سُرَيْرٌ; рус. *борода*, араб. [diqun] ذِقْنٌ → рус. *бородушка*, араб. [duqāīnun] ذُقَيْنٌ; рус. *кот*, араб. [hirun] هِرٌّ → рус. *котик*, араб. [huraīrun] هُرَيْرٌ.

Исходное слово называется мотивирующим, а производное – мотивированным. Через ссылку на структуру и семантику первого слова – производящего, определяется семантика второго – производного, например, рус. *носок*, араб. [ḡayribun] جَوْرِبٌ → рус. *носочек*, араб. [ḡyāīribun] جَوَيْرِبٌ; рус. *коралл*, араб. [murḡānun] مُرْجَانٌ → рус. *кораллчик*, араб. [muraīḡānun] مُرَيَّجَانٌ; рус. *соловей*, араб. [andalībun] عَنْدَلِيبٌ → рус. *соловейчик*, араб. [unaīdilun] عُنَيْدِلٌ. И.С. Улуханов считает, что дериват определяется в качестве слова, осознаваемого как созданное от иного слова, имеющегося в том же языке одной и той же эпохи, а словообразовательная мотивация является отношениями между анализируемыми словами, одно из которых осознается в качестве производящего – исходного, другое – в качестве производного – образованного (Улуханов, 2015, с. 9).

Первое слово может быть мотивировано, в свою очередь, по отношению к мотивирующему. Например, слово рус. *линейка*, араб. [maṣṭaratun] مَسْطَرَّةٌ является мотивирующим по отношению к слову рус. *линеечка*, араб. [musaīṭaratun] مُسَيِّطَرَّةٌ, а по отношению к слову рус. *сделать линию*, араб. [saṭara] سَطَّرَ мотивированным. Эти три слова составляют словообразовательную цепочку: *сделать линию* → *линейка* (РГ, 1980, с. 144). Словообразовательные цепочки очень важны при раскрытии структурных и семантических отношений между одними и теми же словами одного и того же корня, т.е. однокоренные слова, находящиеся в мотивационном отношении, образуют словообразовательную цепочку. Основной (ключевой) смысл арабского корня и русской морфемы является продолжением основной идеи семы, замечаемой во всех однокоренных словах определенной словообразовательной цепочки.

Мотивированное слово часто выражается через мотивирующее слово, которое, будучи проще по структуре и семантике, является очень близким к мотивированному слову в структурном и семантическом отношении

(Ташлыкова 1999, с. 35). Структурная и семантическая простота объясняется тем, что производное слово ничем немотивировано, а является производящей базой для дериватов. Стоит сразу отметить, что у разных авторов слова «мотивация» и «производность» обозначают одно и то же понятие в русской словообразовательной системе. Оба они включают в себя основную мысль словообразования, при которой семантика и структура производного слова раскрываются четким сравнением слов с помощью мотивации. В этой работе мы придерживаемся данной точки зрения и употребляем указанные термины как синонимы. В русском языкознании нет общепринятой терминологии для ключевых понятий – «мотивация» / «производность» / «мотивированное» / «производное» / «образованное от». При этом в большинстве случаев эти слова используются лингвистами как очень близкие термины. Например, производными считаются слова, созданные от других языковых единиц с тем же корнем. Структура и значение дериватов обусловлены, то есть определены структурой и семантикой производящих слов (Зубова, Меньшикова 2014, с. 109). Производными словами являются такие единицы, которые обуславливаются структурой и значением производящих слов (Зубова, Меньшикова 2014, с. 111). Следует отметить, что в русской лингвистике на протяжении долгого времени употреблялись лишь термины «производность», «производный». При этом часто подразумевалось параллельное употребление фактического образования слов и синхронных отношений, а уже спустя некоторое время начали входить в использование термины «мотивация», «мотивированный», «мотивирующий». Термин «мотивированность» ввел Г.О. Винокур в известной статье «Заметки по русскому словообразованию» (1946), в которой сущность этого явления представлена в качестве особенности производных слов.

Словообразовательная мотивация играет большую роль не только в выявлении формально-семантических отношений между словами, находящимися в отношении мотивации, но и серьезно помогает в процессе перевода семантических эквивалентов с арабского языка и на арабский язык. Невозможно перевести новейшую лексику и даже старые термины, если отсутствуют знания о структуре и способах выделения семантики в языке оригинала. С другой стороны, необходимо учитывать лингвистические особенности словообразовательной мотивации языка перевода. Осуществляя перевод с арабского на русский и наоборот, мы учитываем три фактора: мотивационную регулярность / нерегулярность, устойчивые закономерности в создании новых терминов определенных носителей словообразовательного

значения, при этом важно знать правила словообразовательной мотивации в арабском языке.

Об изучении арабского словопроизводства в качестве лингвистического исследования известно давно. Так, средневековый классический лингвист Ибн Фарис еще 12 веков назад сформулировал в своем труде «Maqaaiisal-lughat» точные правила словообразовательной мотивации в арабском языке, установив ее как «определение значения производного слова значением целого, от которого оно откололось» (IbnFaris, 1979, с.173).

Таким образом, формулируя структурные и семантические правила производящих и производных слов, которые настоящие языковеды считают одними из важных законов раскрытия корня и «осью всех употреблений одного корня содним и тем же общим лексическим значением, вокруг которой все значения вращаются и к нему притягиваются» (Jabal, 2006, с. 69), он дал ясно понять суть использования данного явления в арабском языке. Создание новой арабской языковой единицы, безусловно, подчиняется прозрачным четким правилам словообразовательной мотивации, без которой нельзя понять и отнести новые слова по корневому состоянию. Без этих лингвистических правил, без точного ознакомления с семантикой слов, их мотивирующих, было бы невозможно установить истинное значение мотивированных слов. Следовательно, в арабском языке важную роль играет словообразовательная мотивация, так как она есть лингвистический ключ к семантике и структуре.

Один из современных арабских лингвистов предельно четко рассматривает условия, по которым можно установить верность словообразовательного процесса в арабском языке. М. Мубарак ограничивает правильность процесса словообразования тремя важными условиями, без которых нарушаются законы арабского словообразования и нельзя применить закономерности арабской словообразовательной мотивации:

1) одно число кардинальных звуков корней производящих и производных слов. Это объясняется тем, что с кардинальными согласными элементами корня связывается его лексическое вещественное значение, что представляет собой семантическую сущность словообразовательной мотивации в арабском языке. Одна из важнейших задач словообразовательной мотивации – раскрытие семантических и структурных связей мотивирующих и мотивированных основ, например, рус. *холодный*, араб. [bāridun] بَارِدٌ → рус. *холодоватый*, араб. [buīaīridun] بُوِيرِدٌ; рус. *гнездо*, араб. [išun] عِشٌّ → рус. *гнездышко*, араб. [uśaīšun] عُشَيْشٌ; рус. *соль*, араб. [milḥun] مِلْحٌ → рус. *сольца*,

араб. [mulaṭīḥun] مُلَيِّحٌ; рус. *окно*, араб. [nāfiḍatun] نَافِذَةٌ → рус. *окошко*, араб. [nuīāīfiḍatun] نُؤَيِّفِدَةٌ.

Число кардинальных элементов, с которыми связывается основная идея арабского корня или русской морфемы, никак не подвергалось утрате в результате словообразовательной мотивации. Ключевые элементы корня не могут подвергаться исчезновению в результате образования диминутивной лексики, иначе утратилось бы лексическое вещественное значение корня и распался бы сам язык. Языки, в которых нет структурных и семантических отношений между их языковыми единицами, не обладают флективной способностью и разлагаются;

2) корневые кардинальные элементы должны следовать строгому порядку их расположения. Как известно, ключевые кардинальные звуки арабского языка, с которыми связывается его основная идея, никак не меняют порядка их следования. Данный порядок есть ключ к основному смыслу корня, поэтому во всех производных и производящих словах кардинальные звуки корня подчиняются одному и тому же порядку следования, например, рус. *край*, араб. [ḥāfatun] حَافَةٌ → рус. *краешек*, араб. [ḥuīāīfatun] حُوَيْفَةٌ; рус. *остров*, араб. [ḡazīratun] جَزِيرَةٌ → рус. *островок*, араб. [ḡuzatīratun] جُزَيْرَةٌ; рус. *стая*, араб. [qaṭī'un] قَطِيعٌ → рус. *стаяка*, араб. [quṭaī'un] قُطَيْعٌ; рус. *остановка*, араб. [maūqifun] مَوْقِفٌ → рус. *остановочка*, араб. [muīāīqifun] مُؤَيِّفٌ.

Второй фактор верности словообразовательной мотивации – жесткий порядок следования элементов корня – не так просто устанавливается в арабском языке, а с этим порядком связывается вещественное лексическое значение корня. Если нарушится порядок следования кардинальных звуков корня, то станет неизвестна и сама основная идея корня. Следовательно, строгий порядок расположения звуков корня есть устойчивость ключевого смысла, по которому выделяется семантика, освещается мотивационная связь между производными и производящими словами не только в арабском языке, но и в русском;

3) все языковые единицы (производящие и производные) имеют до некоторой степени общее значение (Mubarak, 2005, сс. 78–79) – лексическое вещественное значение, которое связывается с арабским корнем или русской морфемой. Для арабского корня характерно упорядоченное следование кардинальных элементов, с которыми ассоциируется ключевой смысл. Устойчивое повторение одного и того же порядка следования кардинальных согласных звуков арабского корня есть одно и то же лексическое значение. Данное значение – один из ведущих показателей словообразовательной

мотивации в арабском языке, поскольку семантика производного слова обычно определяется значением производящей базы, что доказывает мотивационную связь между двумя словами (Al-Roznamachi&Al-Foadi, 2022, с. 221). Обычно такое значение соотносится с корнем, поэтому основные элементы корня повторяются во всех однокоренных словах. Это объясняется тем, что корень представляется «неделимым остатком морфологического членения в синхронном плане, безотносительно к какой бы то ни было форме слов, в котором выделяются отдельные значимые элементы» (Белкин, 1975, с. 60). Именно поэтому данный остаток можно замечать во всех однокоренных словах, находящихся в отношении словообразовательной мотивации, например, рус. *кость*, араб. [ʿazmatun] عظمة → рус. *косточка*, араб. [ʿuzatūmatun] عَظِيمَةٌ; рус. *веко*, араб. [ḡifnun] جَفْنٌ → рус. *векушко*, араб. [ḡufatūnun] جُفَيْنٌ.

С абстрактной точки зрения арабский корень имеет натуральную презентацию, где «среди возможной формальной презентации морфологии арабского языка, морфология моделей и корней представляется натуральной презентацией. Корень – это абстракция морфема, последовательность звуков, в которой могут иметься только согласные и долгие гласные» (Alexis, 2013, с. 223). Абстрактность арабского корня представляется жестким порядком следования элементов – согласных и долгих гласных звуков, представляющих собой совокупность значимых звуков, с которыми связан ключевой смысл, например, рус. *вилка*, араб. [šauḡkatun] شوكة → рус. *вилочка*, араб. [šūuḡatūkatun] شويكة; рус. *перелом*, араб. [kasrun] كسر → рус. *переломчик*, араб. [kusatūrun] كَسِيرٌ; рус. *нитка*, араб. [ḡatūn] خَيْطٌ → рус. *ниточка*, араб. [ḡūatūḡun] خَيْطٌ. Жесткая последовательность элементов арабского корня является серьезным показателем семантической ссылки производного слова на производящее, без которой нельзя раскрыть сущность словообразования – словообразовательную мотивацию. В русском языке корень играет большую роль в процессе словообразовательной мотивации, поскольку «корень – носитель вещественного, лексического значения слова, центральная его часть, оставшаяся неизменной в результате морфологической деривации; выражает идею тождества слова самому себе...» (Ярцева, 1998, с. 242), передает существенные грамматические признаки мотивации. С помощью корня раскрываются мотивационные отношения однокоренных слов русского языка.

Позиция корня и составляющих его элементов – часть условия проверки верности словообразовательной мотивации при сравнении ключевых элементов производящей базы с составом производного слова, например, рус. *угол*, араб. [zāuḡatun] زاوية → рус. *уголочек*, араб. [zūuḡatun] زَوِيَّةٌ; рус. *точка*,

араб. [nuq̄tatun] نُقْطَةٌ → рус. *точечка*, араб. [nuq̄āītatun] نُقِيطَةٌ; рус. *задача*, араб. [mas'ālatun] مَسْأَلَةٌ → рус. *задачка*, араб. [musaiṭ'alatun] مُسَيِّلَةٌ. Три кардинальных согласных и гласных звука мотивирующей базы устойчиво сохраняются во время грамматической категоризации, нужной для полного образования морфологического варьирования, поскольку с тремя ключевыми элементами корня связано арабское лексическое значение. Семантическое единство однокоренных слов арабского языка не отделяется от конкретного количества звуков, по которому определяются слова одного гнезда, что представляет собой гарантию стабильного вещественного значения, повторяемого во всех словах гнезда. Значимый повтор ключевых элементов корня есть показатель увеличения слов одного и того же корня словообразовательной мотивации.

Второе условие правильности арабского словообразования и четкости словообразовательной мотивации – расположение букв в корневом составе производящих и производных слов (они должны следовать одному и тому же порядку расположения). С ним связан устойчивый показатель семантики, который должен повторяться в процессе производности в качестве вещественного лексического значения. Каждый отдельный звук арабского корня в сочетании с определенным количеством звуков есть когнитивный код семантики, которую необходимо познать в результате семантических преобразований слов одного и того же корня в процессе словообразовательной производности. Следовательно, ключевая идея корня, как отметил Ф. Фортунатов, поддерживается и укрепляется способностью выделения звуков в качестве мыслительных признаков (Фортунатов, 2010). Определенный порядок расположения ключевых кардинальных звуков корня в арабском языке – это полная система познания базовых элементов арабских корней в производящих и производных словах, поскольку одним и тем же порядком расположения и следования основных базовых элементов сохраняется лексическое значение (Al-Foadi, 2018, с. 140).

Создание новой лексики в арабском языке – процесс активный, однако зависимый оттого, насколько дериваты способны соблюдать один и тот же порядок следования корневых элементов нужного количества, чтобы можно было выделить словообразовательную мотивацию в качестве грамматического показателя семантического и структурного преобразования слова. Учитывая редкую специфику арабского языка, можно рассмотреть и сопоставить словообразовательную мотивацию в двух языках – русском и арабском. Итак, рассмотрим, как создаются и переводятся арабского на русский язык новые

дериваты, например, рус. *минуты*, араб. [daqā'iqun] دقائق → рус. *минутки*, араб. [duqāīqātun] دُقَيْقَاتٌ; рус. *уголь*, араб. [faḥmun] فَحْمٌ → рус. *уголек*, араб. [fuḥāīmun] فُحَيْمٌ; рус. *утка*, араб. [baṭatun] بَطَّةٌ → рус. *уточка*, араб. [buṭaīṭatun] بَطَيْطَةٌ; рус. *замок*, араб. [qiḥḥun] قِفْلٌ → рус. *замочек*, араб. [qifaīḥun] قَفَيْلٌ. Учитывая структуру и семантику дериватов и производящих их основ, перед нами предстает определенный тип словообразовательной мотивации, содержащей в себе какие-то признаки, по которым четко определяется тип мотивации. В данных примерах нами определена прямая полная мотивация, когда наблюдается полное вхождение значения мотивирующей основы в значение деривата, к тому же в производных словах прямое значение формируется целиком как ядро лексического значения.

Лингвисты обычно выделяют отдельные признаки для такого типа словообразовательной мотивации. Так, И.С. Улуханов обозначает очень точные и понятные признаки полной прямой мотивации: 1) для обоих слов – производящего и производного – характерен один и тот же корень, выражающий одно и то же лексическое значение; 2) значение мотивирующего слова или полностью входит в значение деривата (рус. *машина*, араб. [saīāratun] سَيَارَةٌ → рус. *машиночка*, араб. [suīāīratun] سَيِيرَةٌ; рус. *дом*, араб. [baīṭun] بَيْتٌ → рус. *домишко*, араб. [buīāīṭun] بُوَيْتٌ), или уподоблено значению другого слова (Улуханов, 1971, сс. 37–46). Способность дериватов образовываться по одной и той же словообразовательной модели является важным признаком активности и продуктивности словообразовательного типа и приводит к появлению определенного вида мотивации – **полной продуктивной прямой мотивации**. Создание большого количества дериватов по одной и той же модели и с одним и тем же словообразовательным значением называется продуктивностью модели, но это происходит при полном вхождении семантики производящего слова в значение производного. В арабских трехгласных арабских глаголах и созданных от них словах можно наблюдать прямую словообразовательную мотивацию, для которой характерно структурное строение однокоренных производных и производящих слов на базе значимых элементов.

Такое прозрачное строение элементов корня облегчает процесс познания семантики и типа мотивации в арабских производных словах и позволяет отличить прямую словообразовательную мотивацию от метафорической. Если при первом типе мотивации – прямой полной – прямое полное значение мотивирующего слова входит целиком в смысл деривата, то метафорическое значение деривата мотивируется метафорическим значением производящей

основы. Исходя из этого метафорическая мотивация, образуемая на основе словообразования в русском и арабском языках, одинакова, когда метафорическое значение производящего слова служит мотивирующей базой для деривата. Фиксируя неделимую связь словообразовательного процесса с переводческой деятельностью, мы можем исходить из того, что невозможно переводить дериваты, не зная, как они были образованы. Лингвистический анализ способов образования диминутивной лексики раскрывает все значимые элементы, входящие в состав производного слова, что позволяет анализировать их как познавательные коды, способные указывать на их эквиваленты в языке перевода. Данные значимые элементы играют важную роль в процессе перевода, поскольку служат "стойким ядром" межъязыковой переводческой адекватности. К тому же, выделение значимых и структурных элементов переводимого слова не только показывают те части, для которых надо найти эквивалентную семантическую структуру по законам языка перевода, но и выявляют точные "семантические ключи" словообразовательной мотивации – семантику и структуру.

Если процесс перевода рассматривается как тонкое действие на языковой поверхности, то словообразовательная мотивация всегда берет на себя задачу наводить и ориентировать русло данного движения, ведь без научных основ производности нельзя раскрыть семантические и формально-структурные отношения всех единиц языка. Каждый тип словообразовательной мотивации представляется важным ключом к переводческой деятельности определенного типа слова, образованного по какой-то модели, поскольку в модели деривационной раскрываются разные виды языковых отношений.

Следовательно, можно сказать, что словообразовательная мотивация играет большую роль не только в раскрытии хода деривационного процесса русского и арабского языков, но и в сохранении языковой структуры языка. Семантическая сторона мотивации показывает смысловые отношения слов одного и того же гнезда в русском языке, к тому же прозрачная структура производящей базы служит критерием выделения словообразовательных добавок (аффиксов). Мотивация есть указатель и показатель языковых отношений диминутивной лексики, без которых нельзя установить родственные связи языков одной семьи. Утрата данного типа отношений приводит к полному разложению языковых семей, поэтому с помощью словообразовательной мотивации укрепляются семантические, смысловые и корневые отношения одного и того же языка.

Литература

1. Белкин В.М. (1985) *Арабская лексикология*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.
2. Беляева М.Ю. (2017) Узуально-оказиональные словообразовательные гнезда с вершинами-зоонимами. *Теория и практика ономастических и дериватологических исследований*, 380-397.
3. Винокур Г.О. (1959) Заметки по русскому словообразованию. *Избранные работы по русскому языку*. Учпедгиз, 419-442.
4. Земская, Е.А. (1989). *Словообразование // Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Высшая школа.
5. Зубова Л.В., Меньшикова Ю.В. (2014). *Морфемика и словообразование современного русского языка*. СПб: Филологический факультет СПбГУ.
6. Карам, Р. А. (2011). Семантическая классификация основных типов словообразовательной метафоры. *Journal of the College of Languages (JCL)*, (23), 20-29.
7. Клобуков Е.В. (2009) *Словообразование // Современный русский литературный язык*. Учебник / Под ред. П.А. Леканта. Москва: Высшая школа.
8. Рацибурская Л.В., & Сорокина М.В. (2004). О типологии словообразовательных мотиваций (на примере словообразовательных цепей со словами единичной структуры). *Филологические исследования: сборник статей молодых ученых. Н. Новгород: ННГУ*, 193-198.
9. Ташлыкова М. (1999). *Русское слово в свете структурно-семантического описания (словообразовательный и морфемный анализ)*. Иркутск: Иркутский гос. ун-т.
10. Улуханов И.С. (1971). Словообразовательная мотивация и ее виды. *Изв. АН СССР. Серия лит. и яз.*, 30(1), С. 37-46.
11. Улуханов И.С. (1977). *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*. Москва: Москва: Наука.
12. Улуханов И.С. (2005). *Мотивация в словообразовательной системе русского языка*. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский центр" Азбуковник".
13. Улуханов И.С. (2015). *Глагольное словообразование современного русского языка: Глаголы, мотивированные именами и междометиями*. Москва: Azbukovnik.
14. Фортунатов Ф.Ф. (2010). *Сравнительное языковедение*. Москва: Красад.
15. Ходунова Т.Н. (2010). *Словообразовательное гнездо с вершиной 'двигать': история и современное состояние*. Москва: АКД.
16. Шведова Н.Ю. (1980). *Русская грамматика, Том I, Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология*. Москва: Наука.
17. Ярцева В.Н. (1998). *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*. Москва: Большая Российская энциклопедия.

18. Al-Foadi R. A., Zarytovskaya V. N., & Al-Roznamachi R. H. (2021). Motivation of Word Formation in Russian and Arabic Languages and its Role in Achieving Translation Equivalence. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 652-668.
19. Al-Foadi R. A., & Mingazova N. G. (2018). The three-level phono-grammar order and its derivational connecting link: The elements of language system (on the material of Arabic). *XLinguae*, 11(4), 59-77.
20. Al-Roznamachi, R. H., & Al-Foadi, R. A. (2022). Word-Formation System and Its Influence on the Translation of New Vocabulary in Russian and Arabic. *Journal of the College of Languages (JCL)*, (45), 210–232.
21. Ibn Faris (1979). *Dictionary of Language Standards*. Jordan: Dar Al-Fikr. (In Arab.).
22. Jabal M.H. (2006). *The theoretical and practical derivation*. Cairo: Literature Library. (In Arab.).
23. Mubarak M. (2005). *Philology and characteristics of Arabic*. Lebanon: Dar AlFikr.
24. Neme A. A., & Laporte E. (2013). Pattern-and-root inflectional morphology: the Arabic broken plural. *Language Sciences*, 40, 221-250.

References

1. Belkin V. M. (1975). *Arabskayaleksikologiya*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
2. Belyaeva M. YU. (2017). Uzual'no-okkazional'nyeslovoobrazovatel'nyegnezda s vershinami-zoonimami. *Teoriyaipraktikaonomasticheskiihderivatologicheskiihissledovaniy*, 380-397.
3. Vinokur G. O. (1959). *Zametkiporussskomuslovoobrazovaniyu*. Izbrannyerabotyprussskomuyazyku. Uchpedgiz, 419 - 442.
4. Zemskaya E.A. (1989). *Slovoobrazovanie // Sovremennyjrussskijazyk: ucheb. dlyafilol. spec. un-tov. 2-e izd., ispr. i dop.* Moskva: Vysshayashkola.
5. Zubova L.V., Men'shikova YU.V. (2014). *Morfemikaislovoobrazovaniyesovremennogorussskogoyazyka*. SPb: Filologicheskij fakul'tet SPbGU.
6. Karam, R. A. (2011). Semanticheskaya klassifikaciya osnovnyh tipov slovoobrazovatel'noj metafory. *Journal of the College of Languages (JCL)*, (23), 20-29.
7. Klobukov E.V. (2009) *Slovoobrazovanie // Sovremennyjrussskijliteraturnyjazyk*. Uchebnik / Pod red. P.A. Lekanta. Moskva: Vysshayashkola.
8. Raciburskaya L. V., & Sorokina, M. V. (2004). O tipologii slovoobrazovatel'nyh motivacij (naprimereslovoobrazovatel'nyh cepej so slovamiedinichnoj struktury). *Filologicheskie issledovaniya: sbornik statej molodyh uchennyh*. N. Novgorod: NNGU, 193-198.

9. Tashlykova M. (1999). Russkoeslovo v svetestrukturno-semanticheskogoopisaniya (slovoobrazovatel'nyjimorfemnyjanaliz). Irkutsk: Irkutskijgos. Un-t.
10. Uluhanov I.S. (1977). Slovoobrazovatel'nayasemantika v russkomyazykeiprincipyeeopisaniya. Moskva: Moskva: Nauka.
11. Uluhanov I. S. (1971). Slovoobrazovatel'nayamotivaciyaieevidy. Izv. AN SSSR. Seriya lit. iyaz, 30(1), 37-46.
12. Uluhanov I. S. (2005). Motivaciya v slovoobrazovatel'nojsistemerusskogoyazyka. Moskva: Obshchestvo s ogranichennojotvetstvennost'yu" Izdatel'skijcentr" Azbukovnik".
13. Uluhanov, I. S. (2015). Glagol'noeslovoobrazovaniyesovremennogorusskogoyazyka: Glagoly, motivirovannyeimenamiimezhdometryaii. Moskva: Azbukovnik.
14. Fortunatov F.F. (2010). Sravnitel'noeyazykovedenie. Moskva: Krasad.
15. Hodunova T. N. (2010). Slovoobrazovatel'noegnezdo s vershinoy 'dvigat'': istoriyaisovremennoesostoyanie. Moskva: AKD.
16. SHvedova N. YU. (1980). Russkayagrammatika, Tom I, Fonetika, fonologiya, udarenie, intonaciya, slovoobrazovanie, morfologiya. Moskva: Nauka.
17. YArceva V. N. (1998). YAzykoznanie. Bol'shojenciklopedicheskijslonar'. Moskva: Bol'shayaRossijskayaenciklopediya.
18. Al-Foadi R. A.,&Mingazova N. G. (2018). The three-level phono-grammar order and its derivational connecting link: The elements of language system (on the material of Arabic). *XLinguae*, 11(4), 59-77.
19. Al-Foadi R. A., Zarytovskaya V. N., & Al-Roznamachi R. H. (2021). Motivation of Word Formation in Russian and Arabic Languages and its Role in Achieving Translation Equivalence. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 652-668.
20. Al-Roznamachi, R. H., & Al-Foadi, R. A. (2022). Word-Formation System and Its Influence on the Translation of New Vocabulary in Russian and Arabic. *Journal of the College of Languages (JCL)*, (45), 210–232.
21. Ibn Faris (1979). Dictionary of Language Standards. Jordan: Dar Al-Fikr. (In Arab.).
22. Jabal M.H. (2006). The theoretical and practical derivation. Cairo: Literature Library. (In Arab.).
23. Mubarak M. (2005). Philology and characteristics of Arabic. Lebanon: Dar Al-Fikr.
24. Neme A. A.,&Laporte E. (2013). Pattern-and-root inflectional morphology: the Arabic broken plural. *Language Sciences*, 40, 221-250.

About the authors

Al –BahadliNura Abdul Karim Abed Ali MA. MA. Candidate

nora.abdulkareem1206a@colang.uobaghdad.edu.iq

Al-Foadi Raheem Ali - Doctor of Philology, a Professor of Russian Department at University of Baghdad. He was awarded a Master's degree in 2004. In 2008, he entered the postgraduate study at Yelets State University named after I.A. Bunin, where he defended his dissertation. After successful studies, he was awarded the PhD in Philology in Baghdad in 2010. He was awarded the title of a professor at the University of Baghdad in 2018. He has published over 57 scientific articles, three books, and various scientific articles in local, Arabic and international journals, including those included in scientific databases (Scopus, Thomson Reuters) - 17 scientific articles. Al-Foadi is a member of the editorial boards of two international journals. Email: raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

التعليل الاشتقاقي لمفردات التصغير في اللغتين الروسية والعربية

طالبة الماجستير: نورا عبد الكريم عبد علي البهادلي
وزارة الزراعة / جمهورية العراق
أ.د. رحيم علي الفوادي
جامعة بغداد كلية اللغات قسم اللغة الروسية

المستخلص

تعد مسألة التعليل الاشتقاقي واحدة من اهم مشكلات الخصائص الصرفية لمفردات التصغير في اللغات مختلفة البنية، العربية – لغة سامية، والروسية – لغة سلافية. تكمن اهمية هذا الموضوع في ان تحليل العناصر الصرفية للتعليل الاشتقاقي يلعب دورا كبيرا ليس في اظهار العلاقات الشكلية الدلالية بين مفردات اللغة الواحدة فحسب، بل له اهمية تطبيقية عند الدراسة المقارنة للغات المختلفة. وعند الاخذ بنظر الاعتبار بان التعليل الاشتقاقي يُبحث عادة بالتتابع لكي تكشف العلاقات التعليلية لهذا النمط من المفردات، فاننا سوف ندرس التعليل بتحليل مقارن على نموذج مفردات التصغير للغات مختلفة، وسندرس تحليلا هذه المسألة المهمة عن التطبيق العملي للأسس الترجمية عند تحقيق التكافؤ الترجمي.

الكلمات المفتاحية: التعليل الاشتقاقي، مفردات التصغير، اللغة الروسية، اللغة العربية، الجذر، البانية الاشتقاكية.